

18+

Владимир Владимирович
Мерссир

Танец упрямой звезды

Владимир Мерссир

Танец упрямой звезды

«Издательские решения»

Мерссир В. В.

Танец упрямой звезды / В. В. Мерссир — «Издательские решения»,

«Все изложенные в произведении события являются плодом воображения автора. Любое их совпадение с реальными местами, людьми, организациями — абсолютно случайно».

Содержание

«Куколка»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Танец упрямой звезды

Владимир Владимирович Мерссир

Дизайнер обложки Владимир Владимирович Мерссир

© Владимир Владимирович Мерссир, 2026

© Владимир Владимирович Мерссир, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2482-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Куколка»

Глава №1

На первом этаже хозяйка дома готовила ужин для мужа — он скоро должен был прилететь, и этот вечер хотелось сделать особенным. Она колдовала над его любимым блюдом, вкладывая в каждый жест всю свою любовь, будто пыталась сварить из пряностей и трав оберег, который удержит его рядом. По дому плыли густые, уютные запахи, но в них то и дело проскальзывала странная нота — словно где-то рядом приоткрылась дверь в иной мир, и оттуда дохнуло чем-то древним, терпким, нездешним.

Старшая дочка порхала по комнатам, словно бабочка, но в её движениях было что-то от куколки, готовой вот-вот треснуть по шву: она то подбегала к окну, то снова метнулась на кухню, то застывала на мгновение, прислушиваясь к каждому шороху. Казалось, она чувствует то, чего взрослые не замечают: как тени в углах становятся плотнее, как воздух тяжелеет перед бурей, как само время будто замедляется в ожидании чего-то неизбежного. Она ждала отца и праздничного ужина, и в этой детской радости было столько света, что он, казалось, мог прожечь тьму насквозь — если только тьма позволит.

А на стене, почти незаметная в полумраке, висела старая вышивка: силуэт бабочки, чьи крылья были усеяны крошечными символами, похожими на руны. Хозяйка не помнила, когда она там появилась. И почему-то сегодня эти знаки будто стали чётче, будто кто-то невидимый обвёл их пальцем, напоминая: ожидание — это тоже ритуал.

По всему дому были украшения и символы мира и любви — не просто милые безделушки, а будто собранные со всех концов света частички одного большого обещания: всё будет хорошо. Двухэтажный дом снаружи сиял яркими красками, а сад вокруг него казался живым продолжением этого обещания — каждый цветок будто тянулся к свету, чтобы добавить свою ноту в общую мелодию уюта. Убранство внутри было таким пёстрым и светлым, что казалось: сам мир любви пришёл сюда по частям и сложился в этот дом, как в надёжное убежище.

Мама уже почти приготовила все блюда. В каждом из них было не только тепло рук, но и тихий шёпот: «Пусть он доберётся, пусть будет сыт, пусть почувствует, что его ждут». Она тихо попросила помощницу, Анну-Марию, убрать всё лишнее и ещё раз навести порядок. Анна-Мария тут же принялась за дело: двигалась бесшумно, аккуратно, будто боялась спугнуть само ожидание. Чистота в доме была её кредо, её способом сказать миру: «Здесь нет места хаосу, здесь мы держим свет». И в этом тоже была своя магия — в том, как разные люди, каждый по-своему, охраняли этот вечер.

Мама вышла из кухни во внутренний двор. Воздух был прохладным, но не злым — скорее, он словно приглашал поднять голову и посмотреть выше. А небо сегодня и правда сияло: звёзды горели так ярко, будто хотели помочь, будто каждая из них обещала: «Я подсвечу ему путь». И особенно странно, почти торжественно выглядело то, что сегодня было новолуние — та самая тёмная пауза, когда ночь кажется особенно глубокой, а свет — особенно ценным. В этой контрастной тишине ожидание становилось почти осязаемым: оно висело в воздухе, звенело в тишине, собиралось в ту самую невидимую нить, которая тянулась от дома туда, где сейчас летел её муж.

Она стояла, запрокинув голову, и чувствовала, как внутри всё замирает в этом тихом торжестве. Не от страха, а от силы того, что они с дочкой сумели собрать здесь: тепло, свет, символы, запахи, порядок — всё это вместе и было их заклинанием. И если мир хоть чуточку добр, он не может не слышать такой шёпот.

Мама смотрела на одну звезду, и сегодня она ей не очень нравилась: то ли была плохо освещена, то ли яркости ей не хватало. Непонятно, подумала мама, и это странное несоответ-

ствие вдруг начало её напрягать. Всё небо горело, каждая звезда будто старалась изо всех сил, а эта — одна-единственная — висела тусклой точкой, словно забыла, что ей тоже положено светить.

Ей стало казаться, что в этой тусклости прячется дурной знак: будто одна слабая искра способна потянуть за собой всю цепочку света и погасить его, как гаснет огонь, если в него попала капля воды. «Только не это, — шепнула она про себя, будто обращаясь прямо к небу. — Пусть всё будет хорошо. Пусть он долетит».

И тут её осенило: может, дело вовсе не в том, что звезда потускнела, а в том, что сама ночь стала слишком глубокой? Ведь сегодня звездалуние — та самая тёмная пауза, когда мир будто задерживает дыхание. И в этой тишине даже одна тусклая звезда начинала звучать громче, чем целая россыпь ярких. Она стала не просто точкой света, а голосом сомнения, который пробрался сквозь все тёплые заклинания из запахов, символов и узоров, сквозь шёпот дочки и старания Анны-Марии, сквозь сам уют этого дома.

Мама чуть крепче обхватила себя руками, будто хотела удержать внутри то тепло, которое успела собрать за вечер. И вдруг вспомнила вышивку с бабочкой, что висела на стене: крошечные руны на крыльях сегодня казались не просто узорами, а строчками древнего обещания. «Мы ждём, — будто говорили они. — Мы держим свет».

Она снова подняла взгляд, но теперь смотрела не на тусклую звезду, а поверх неё, туда, где небо становилось всё глубже и чернее, а звёзды — всё ярче, будто отвечали на её тревогу своим ровным, спокойным сиянием. И мама тихо, почти неслышно, произнесла:

— Пусть эта одна тусклая точка не значит ничего. Пусть она просто устала. А мы — мы будем светить за неё.

И в этот момент из дома донёсся звонкий голос дочки:

— Мам, а вдруг папа сейчас смотрит на то же небо? И видит эту звёздочку, и думает: «Там меня ждут!»

Мама улыбнулась, и напряжение, сжимавшее грудь, чуть ослабло. Да, пусть одна звезда светит тускло. Зато в доме горит столько огней, столько тепла, столько любви, что хватит, чтобы перекрыть любую тьму. Мама не могла поверить, что одна тусклая звезда способна всё испортить. Это чувство было ей до боли знакомо — такое же острое, нелепое, но от этого не менее настоящее. Точно так же, много лет назад, она пришла на бал в серебряном платье — в том самом, в котором видела себя принцессой, летящей над полом, будто по воздуху. И вдруг заметила другую даму в точно таком же платье: ткань, оттенок, даже узор по подолу совпадали до последней нити. Для всех вокруг это была пустяковая неловкость, повод для лёгкой улыбки, а для неё — горе космического масштаба. В ту секунду весь её волшебный вечер будто погас, как будто кто-то взял и стёр сияние, оставив только серую тень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.